

кивания или включения разнообразных (множественных) или даже разнородных позиций в одно дискурсивное поле.

Анализ дискурсивного пространства различных видов СМИ позволяет выявить поля плюралистического, полемиического дискурсов. Устойчивость полей полемики может описываться на основе временных характеристик (существование и разработка темы на протяжении достаточно продолжительного периода), а также размера полемического пространства, представленного различными точками зрения как внутри одного издания, так и в полемике между различными изданиями и электронными СМИ.

Предварительно можно предположить, что описанная выше методология может позволить выявить специфику моделей толерантности, существующих на той или иной территории, в том или ином секторе социума. А следовательно, можно предположить, что изучение данных моделей позволяет выявлять, описывать и исследовать ресурсы общественного согласия.

И. В. Фролова,

*доцент каф. философии Башкирского госуниверситета
(г. Уфа)*

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИУТОПИЗМ И ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ

Беспрецедентное ускорение темпа жизни социума, ставшее реальностью XX столетия, обусловило многомерность и многообразие современного социального бытия. Часть исследователей полагает, что сегодня можно говорить о становлении глобальной ойкумены, так как процессы глобальной интеграции ведут к унификации и стандартизации жизни людей и основываются на ней (Н. Моисеев). Другие исследователи убеждены, что метацивилизация будущего не сотрет, подобно «плавильному котлу», культурные и индивидуальные различия, а станет их основой, «единством во множестве» (Э. Баталов). На наш взгляд, в современном обществе конвергентно переплетены тенденции к глобализации и индивидуализации социальной жизни: единый всемирно-исторический процесс выступает как множественный, распадающийся на различные, хотя и взаимосвязанные, виды и формы деятельности человека, что позволяет сделать вывод о существовании «полисубъектной социальности» (В. Кемеров)

Полисубъектная социальность характеризуется тем, что в современном обществе стремление человека к самореализации не уместается в «прокрустово ложе» очерченных социальным стандартом рамок. Если в традиционном обществе человек был обращен к окружающим прежде всего своими социальными атрибутами, а не личностными качествами, идентифицировался преимущественно со своей социальной группой, то сегодня его личностная идентификация выступает на первый план. Это ведет к усложнению и реструктуризации общественного сознания, модификации его прежних форм, появлению новых. В общественном сознании увеличивается удельный вес теоретического по сравнению с обыденным, повышается качество осмысления повседневности. Вместе с ростом уровня образования, с «просвещением» все более широких социальных пластов возрастает способность людей к рациональному, дискурсивному анализу ситуации, возникает и укрепляется стремление к повышению эффективности, оптимальности их социальной деятельности. В экономически и политически развитых странах мира стало возможным реальное, а не номинальное, участие граждан в управлении государством, в выработке стратегии его развития. Именно поэтому, на наш взгляд, для современной действительности характерна ситуация *полиутопизма*.

Полиутопизм характеризуется, в первую очередь, изменением отношения к самому феномену социальной утопии. Если раньше утопию зачастую рассматривали как нечто нереальное, непрактическое, вымышленное, как результат интуиции отдельного гения или следствие божественного откровения, то сегодня в утопиях видят средство обозрения и оценки реальности, возможность моделирования дополнительной позиции или точки зрения, позволяющей обнаружить тенденции социальной динамики. По словам О. Тоффлера, в недалеком будущем должны появиться целые «фабрики практопий» — утопий, ориентированных на практическое воплощение. Утопии, как известно, формируются на уровне теоретического, а не обыденного сознания, так как для последнего характерна не ориентация на идеал, а простое воспроизводство социальной реальности. Следовательно, ситуацию полиутопизма характеризует и то, что качественные изменения общественного сознания, о которых шла речь выше, приводят к массовому утопическому творчеству, вовлеченности в него все большего числа социальных субъектов.

Однако полиутопизм современности, свидетельствующий о примате личного над социальным, демонстрирующий тенденции к индивидуализации социальной жизни, опасен утратой корректирующих, упорядочивающих социальное творчество начал. В традиционном обществе роль подобного регулятора играла *традиция*, сохранявшая и воспроизводившая общественные нормы, в модернизированном — *идеология*, чередование которой с утопией подробно анализировал К. Мангейм. На наш взгляд, мозаичную, полисубъектную социальность эпохи постмодерна, проявляющуюся в форме полиутопизма, должны коррелировать прежде всего общечеловеческие ценности, этические и правовые нормы, среди которых особое значение имеет принцип *толерантности*.

Если господство традиции и идеологии, выступая в качестве сдерживающего и упорядочивающего фактора, приводило к нивелировке индивидуальности, к вытеснению инакомыслия, то толерантность призвана обеспечить развитие индивидуальности, сосуществование инакомыслящих. Это значит, что толерантность должна укорениться не только как правовой, но и как моральный принцип, основанный прежде всего не на внешнем принуждении, а на внутреннем законе, войти в архетипические структуры личности в кластере нравственно-правового разума. Толерантность, понимаемую как активное принятие существования другого даже при наличии возможности оказать то или иное воздействие на это существование (М. Хомяков), необходимо воспитывать, и это очень сложная задача.

Быть толерантным трудно, так как необходимо преодолеть не только нетерпимость, но и снисходительность, гордыню, эгоизм в отношениях с представителями других культур, конфессий, этнических групп, полов (в этом — сложнейшие гендерные аспекты толерантности), попытаться найти основания, не разъединяющие, но объединяющие людей. Не случайно многие исследователи признают, что в человеческих отношениях для соблюдения принципа толерантности характерна постоянная напряженность (С. Хаммел). В ситуации полиутопизма, мультикультурности современности толерантность выступает необходимым условием неконфронтационного сосуществования и гармонизации различных, порой и прямо противоположных, идеалов, норм, ценностных установок.